

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. Ч. АЙТМАТОВА
КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЖУСУПА БАЛАСАГЫНА
БИШКЕКСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ К. КАРАСАЕВА**

МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д.10.18.575

**На правах рукописи
УДК: 82-131(575.2)(043.3)**

УСУПОВА МЫРЗАГУЛЬ КАДЫЕВНА

**КАЛИМ РАХМАТУЛЛИН –
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЭПОСА “МАНАС”**

10.01.09. – фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2018

Диссертационная работа выполнена в Институте языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Байгазиев Советбек Орозканович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Шисыр Исхар Сувазович

кандидат филологических наук
Дюшембиев Суйунбек Сманович

Ведущая организация: кафедра кыргызской литературы Нарынского
государ. университета им. С. Нааматова
Адрес: 722600, г. Нарын, ул. Орозбакова, 25.

Защита диссертационной работы состоится «22» мая 2018 г. в 15.00 часов на заседании Диссертационного совета Д.10.16.575 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при ИЯЛИ НАН КР, КНУ и БГУ по адресу: КР, г. Бишкек, просп. Чуй, 265а.

С диссертацией можно ознакомиться в централизованной Научной библиотеке НАН КР (г. Бишкек, просп. Чуй, 265а).

Автореферат разослан 20 апреля 2018 г.

**Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат филологических наук**

Н.Т. Ыйсаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность исследования продиктована тем обстоятельством, что в последнее время кыргызское литературоведение, фольклористика и историческая культурология, все более уделяя внимание проблематике и категориям исторической памяти, исследуя и устраняя «белые пятна» в истории национальной литературы, проводя работу по возвращению утраченного, разрабатывая актуальные темы исследования, обращает внимание на проблемы культурного наследия выдающихся лидеров науки и культуры в национальной истории. За годы государственного суверенитета созданы исследования о месте в развитии национальной науки и литературы представителей творческой интеллигенции, живших и трудившихся в 20-40-е гг 20 в., чье наследие было забыто, - таких, как Ташим Байжиев, Тазабек Саманчин, Токчоро Жолдошов, Зияш Бектенов, первых интеллектуалов, внесших ценный вклад в становление национального литературоведения, критики, фольклористики и, собственно, самой литературы.

В первой половине 40-х годов К.Рахматуллин особенно плодотворно трудится в сфере манасоведения, оставив значительные труды «Манасчи» (1942), «Улуу патриот, укмуштуу Манас» («Великий патриот – легендарный Манас» (1943), «Кыргызский народ, выступивший за Родину» (1943), «О том, в каком веке жил Манас» (1941). Эти работы стали основополагающими в дальнейшем исследовании эпоса.

Так, Аалы Токомбаев пишет о месте, роли и значении Калима Рахматуллина в кыргызской литературе, культуре, науке следующее: «Калим Рахматуллин удивляет любого своим многогранным талантом. Он является в литературе одним из первых критиков, первых переводчиков, одним из первых журналистов. Так же и в науке, где он одним из первых начал изучение эпоса «Манас». Если даже не считать его многочисленных статей, его труды..., а также научные факты, собранные им в связи с сюжетом «Манаса», свидетельствуют о его дальновидности, широком взгляде на будущее. Его труды являются одними из первых и крупных научных работ своего времени, которые изучают и исследуют эпос «Манас». Для дальнейших поколений исследователей «Манаса» смысл его научных трудов не утрачен. К сожалению, однако, кажется, что образ Калима как ученого,

исследователя, не совсем раскрыты в трудах историков и начинает забываться и филологами» (Токомбаев А. Рахматуллин – один из первых // «Ала-Тоо». 1984, № 2. С. 38-41).

До сих пор анализ жизни и деятельности Калима Рахматуллина в «Истории кыргызской советской литературы», в «Истории кыргызского литературоведения и литературной критики» (2002), а также в некоторых диссертационных исследованиях (К. Байжигитов) носил только общий обзорный характер, или же говорилось о фрагментарных вопросах (Мусаев С. Избр. научн. труды; Кыдырбаева Р. Время, поколения и манасчи; Даутов К. От народных критических мыслей к эстетике). Но специального системного исследования не было. Представляется, что пока не будут определены место и индивидуальный вклад каждой личности, оставившей свой след в истории культуры, сложно создать системную, объективную историю национального литературоведения. В этой связи раскрытие и адекватная научная интерпретация места и роли Калима Рахматуллина (1903-1946) в процессе начала и становления литературной науки, прояснение значения его наследия являются актуальными проблемами сегодняшнего исторического литературоведения.

Связь темы диссертации с научными программами и основными научно-исследовательскими работами: тема диссертации тесно связана с тематикой научно-исследовательских работ ИЯЛИ НАН.

Цель исследования – раскрытие -творческой индивидуальности Калима Рахматуллина как одного из первых исследователей, сыгравших своей плодотворной научной деятельностью активную роль в становлении литературоведения и манасоведения в 30-40-е года 20 века, но на сегодняшний день оставшихся во многом недооцененными и забытыми; это определение вклада, внесенного ученым в исследование проблем историко-литературного процесса и его места в становлении национального литературоведения и манасоведения.

Задачи исследования:

- глубокое знакомство и раскрытие содержания и значения трудов Калима Рахматуллина, изданных в виде книг и статей в первой половине 40-х годов XX века, но заново не переиздававшихся, оставшись в забвении;

- раскрытие особенностей ученого как исследователя «Манаса», изучение вклада, внесенного в образование и становление

манасоведения как науки, определение уровня исследованности фольклористических проблем эпоса «Манас», роли его в качестве манасоведа в 40-е годы, гражданского труда ученого в пропагандировании патриотических ценностей эпоса «Манас»;

- оценка научно-литературной, манасоведческой деятельности Калима Рахматуллина с точки зрения социально-культурного, идеологического контекста своего времени;

- определение особенностей образа, почерка, методологии анализа произведений, методов, литературно-эстетических взглядов Калима Рахматуллина как литературоведа, раскрытие особенностей и уровня интерпретации художественных явлений;

- определение идейно-художественной особенности драмы «Манас и Алмамбет».

Новизна исследования в том, что впервые в литературоведении предпринята попытка системного изучения научно-творческой деятельности Калима Рахматуллина, проведен аналитический анализ его трудов, изданных когда-то и забытых, а также попытка раскрыть индивидуальные особенности творческого почерка одного из первых ученых Кыргызстана, его вклад в развитие литературоведения и манасоведения, роль и место в истории науки и культуры.

Предположительно раскрыты следующие особенности наследия Калима Рахматуллина:

- исследователь интерпретировал сюжет «Манаса» во взаимосвязи с историей кыргызского народа;

- впервые широко проанализированы центральные образы эпоса «Манас»: духовный, нравственный, патриотический менталитет Манаса, Бакайдын, Кошой, Каныкей;

- в научно-материалистическом направлении интерпретирован вопрос «сновидений» манасчи;

- рассматривались патриотические идеи эпоса «Манас» во взаимосвязи с патриотическими задачами во время Великой Отечественной войны и в свое время ученый был пропагандистом великого эпоса, сыграл большую роль в исследовании и провозглашении этических ценностей великого наследия.

- был в авангарде современной ему научно-теоретической, историко-культурной, литературно-эстетической разработки проблемы;

- хотя иногда в его взглядах и позициях присутствовала односторонность, он объективно оценивал литературу 20-30-х годов и творчество известных представителей профессиональной кыргызской литературы как Аалы Токомбаев, Касымалы Баялинов, Молдогазы Токобаев, Касымалы Жантошев, Тугельбай Сыдыкбеков, Кубанычбек Маликов, Мукай Элебеаев, Жоомарт Бөкөнбаев, Жусуп Турусбеков, давал оценку их стихам, рассказам, романам, повестям в их жанровом, тематическом, художественно-идейном своеобразии, их достижениям и недостаткам;

- в оценке произведений он стремился вместе использовать идейные критерии и художественные критерии, старался оценивать и анализировать, используя идеологические категории и эстетические категории вместе;

- рассматривал биографии поэтов и писателей, сюжетно-тематические особенности произведений в контексте социально-исторических условий и политико-идеологических требований времени;

- убедительно доказал, что основные три источника развития кыргызской профессиональной литературы – национальный фольклор во главе с «Манасом», акынская поэзия и историко-литературный опыт русской литературы, а также социальные условия, созданные Октябрьской революцией (так, уже в то время ученый правильно определил сказочный «стиль» романа К. Жантошева «Каныбек»);

- порой при анализе произведений ограничивался идейно-тематическими, идеологическими аспектами художественной структуры, были случаи, когда он не уделял должного внимания проблемам художественной формы;

- с литературно-эстетической точки зрения наряду с художественными нормами как сын своей эпохи оперировал классово-идеологическими критериями;

- был первым биографом манасчи: уникальность его биографических материалов состоит в том, что он писал по рассказу современников манасчи и самих исполнителей эпоса, которых уже не было в живых;

- впервые – в качестве драматурга - раскрыл идейно-художественные возможности национальной драмы («Манас и Алманбет»).

Новизной исследования представляется описание научного портрета К.Рахматуллина во всей полноте и многоаспектности его деятельности.

Методологические основы исследования: в качестве основного инструментария исследовательской работы был использован инструментарий сравнительно-исторического подхода, научное раскрытие особенностей, методология историзма, использованы научно-теоретические положения трудов классиков фольклористики и литературоведения.

Теоретическая значимость исследования. На примере манасоведческой, литературоведческой деятельности Калима Рахматуллина раскрыты некоторые закономерности зарождения и формирования у кыргызов манасоведения и литературоведения.

Практическая значимость исследования: научные результаты диссертации могут использоваться на курсах истории литературы и манасоведения на филологических факультетах высших учебных заведений, при разработке учебников по литературоведению и фольклористике.

Основные положения, выносимые на защиту.

- Исследования Калима Рахматуллина по эпосу “Манас” имеют историческое значение как один из первых источников уникального фольклористического наследия.

- Неоценима историческая функциональная роль фольклористических трудов К. Рахматуллина в распространении духовных, морально-эстетических ценностей эпоса “Манас”.

- В трудах К. Рахматуллина поставлен ряд научно-теоретических проблем, имеющих значение для сегодняшнего дня в манасоведении.

- В познании некоторых закономерностей эпохи зарождения и формирования кыргызской профессиональной литературы имеет большое историческое значение литературоведческая деятельность К. Рахматуллина, масштабы личности ученого.

Личный вклад соискателя. Научно-литературная деятельность К. Рахматуллина рассмотрена в социально-историческом культурном контексте своего времени, определены роль и место трудов первого ученого в процессе зарождения, формирования манасоведения и национальной литературной науки в 20-40-е годы прошлого века.

Апробация результатов исследования.

Диссертация прошла обсуждение на расширенном заседании Ученого совета отдела "Манаса" фольклора, творчества акынов Института языков и литературы имени Ч. Айтматова НАН КР. Основное содержание работы доложено на коллективных собраниях, опубликованы в научных журналах, зарегистрированных ВАК КР. По материалам некоторых разделов работы сделаны доклады на научных конференциях республиканского масштаба, опубликованы статьи на страницах периодической печати. Результаты исследования распространены на курсах повышения квалификации учителей. Опубликовано статьи в журнале "Проблемы современной науки и образования" (по системе РИНЦ).

Публикация результатов диссертации. По теме диссертационного исследования опубликовано 11 статей.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, выводов и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении определяется актуальность темы, цели и задачи, основные положения, выносимые на защиту, показывается новизна и практическая ценность работы.

Первая глава исследования - «**Научное, историко-культурное и патриотическое значение труда Калима Рахматуллина “Великий патриот, удивительный “Манас”**».

В главе анализируется одноименный труд К. Рахматуллина. Если смотреть в историческом контексте, изданная в 1942 году книга Калима Рахматуллина «Великий патриот, удивительный Манас» создана в атмосфере идеологии воспитания населения в патриотическом духе на примере героических образцов предков - во время Великой Отечественной войны. Манасовед К. Рахматуллин, ищущий ответ на социальный заказ времени, видел в эпосе «Манас» великую духовную энергию и неисчерпаемый, мощный потенциал патриотического воспитания. Он, когда писал об эпосе «Манас», показал себя не как конъюнктурщик, соответствующий требованиям времени, но как истинный патриот, глубоко понимающий духовные традиции и историю кыргызов, истинный интернационалист, глубоко компетентный специалист по эпосу «Манас», ученый с широким историко-культурным кругозором, обширным масштабом мышления.

Он смог увидеть не только самоотверженность и героизм кыргызов, совершивших на фронте подвиг и показавших советский патриотизм, как Чолпонбай Тулебердиев и Дуйшенкул Шопоков, а продолжение героического, патриотического духа древних предков во главе с великим Манасом, живую диалектику патриотического переходного соотношения.

Ученый в книге восславляет «Манас» как художественный феномен, созданный на основе народной истории, одним из первых отмечая многогранность и многосюжетность эпоса, вбирающий в сюжет события самых разных эпох, показывая несравненность великой эпопеи, включающей историческую панораму времен «Манаса». В 1952 году на всесоюзной конференции, посвященной эпосу «Манас», в отличие от А. Боровкова, охарактеризовавшего Манаса как захватчика и объявившего его военные походы захватническими войнами, К.Рахматуллин уже в 1942 г. раскрыл патриотическую и гуманистическую сущность военных походов Манаса, которые осуществлялись под знаком борьбы за свободу кыргызского народа против захватчиков, их освободительную миссию.

Первый манасовед, опираясь на исследования ученого Н. Бернштама, предложил свою гипотезу, что историческую основу «Большого похода (Чоң Казат)» могла составить победа кыргызов в 840 году над уйгурским каганатом.

Новизна анализируемой книги К. Рахматуллина в том, что в начале 40-х годов записи текстов «Манаса» еще не были изданы в виде томов, и впервые подвергнутый широкому анализу образ главного героя эпоса, Манаса и его чоро (джигитов-сподвижников) Кошоя, Бакая, Алмамбета, Чубака, Сыргака, его супруги Каныкей, а также популяризация их среди широких масс населения работали на формирование и укрепление нравственной патриотической философии общества.

Научная значимость указанного труда К.Рахматуллина, как показывает анализ, состоит в том, что отмечены направления исследования, отмечен ряд тематико-проблематических направлений исследования и эти ориентиры будут способствовать активизации в будущем научных работ.

Еще одно важное историческое значение книги «Великий патриот, удивительный Манас» состоит в том, что это первая книга-пионер, распространившая духовные ценности эпоса «Манас» и с историко-

функциональной точки зрения, выполняет для народа функцию патриотического воспитания.

Книга К.Рахматуллина «Великий патриот, удивительный Манас», пропагандирующая неисчерпаемые богатства великого «Манаса» актуальна и на сегодняшний день.

Вторая глава исследования - **“Труд К.Рахматуллина “Манасчи” как начало науки манасоведения в Кыргызстане”**. Здесь анализируется указанное исследование ученого.

Есть основание называть Калима Рахматуллина одним из первых биографов манасчи в Кыргызстане. Очень редко встречались разделы «Биографические материалы манасчи» в его книге «Манасчи», и включали в себя исторически важные материалы и уникальные факты, а также отличались особым интересным содержанием, значимостью авторской интерпретации. Уникальность биографического материала тесно связана с тем, что Калим Рахматуллин во временном плане стоял близко к манасчи, с некоторыми из них он даже жил в одно время и являлся современником тех людей, которые были знакомы лично с манасчи. Так как биографические материалы он записывал от таких респондентов как современники манасчи, их родственники, друзья, или же из рассказов самих сказителей, которые еще были живы в то время, а также использовал только что собранные материалы собирателей фольклора. К.Рахматуллин сам пишет так: «Очень мало информации об образовании, политических взглядах Балыка, даже как о поэте. Мы создали его биографию, опираясь на рассказы некоторых старейшин, которые знали его, в особенности манасчи Шапака. По их рассказам, Балык был очень религиозным человеком, постоянно совершавшим намаз, и всегда в руках у него были четки» (Рахматуллин К. Манасчи.- Фрунзе, Кыргызгосиздат, 1942. С. 61).

Таким образом, исследователь обобщал информацию по биографическим материалам о манасчи Балыке с уст манасчи Шапака Рысмендеева. Родившийся в 1863 году Ш.Рысмендеев в 1930-40-е годы был практически современником К. Рахматуллина, знал многое, видел многое, встречался со знаменитыми манасчи, свой талант он перенял от некоторых из них. Шапак в возрасте 13-14 лет находился рядом с известным манасчи Балыком, который переехал из Чу в Кочкор, и три года обучался у него исполнению эпоса. Позже Шапак дружил с сыном Балыка - Найманбаем. Ш. Рысмендеев хорошо знал биографию,

творческий путь манасчи Балыка. Вот поэтому записанные по рассказу Шапака Рысмендеева материалы, особенно, биографические факты о манасчи Балыке имеют силу документа.

Таким образом, исследователь Калим Рахматуллин записал биографические материалы из уст респондентов, которые считались современниками манасчи, живших ранее или чуть позже, или же с рассказов самих манасчи, которые еще были живы, и они очень близки к реальности, тем самым они представляют ценность своим историзмом и редким характером.

Еще один немаловажный факт: «биографические материалы» К. Рахматуллина не простая «хронология». Они являются особым живым научным изложением: исследователь сопровождает свой собранный материал собственными комментариями, интерпретациями, размышлениями, трактовками.

С этой точки зрения, особенно, глубоким смыслом наполнены биографические материалы о великом манасчи Сагымбае Орозбакове, которые очень интересно составлены. Поздние представители манасоведения очень много писали о поэтических особенностях варианта Сагымбая Орозбакова, мастерстве сказителя великого манасчи. Но в последних исследованиях мы зачастую не встречаем анализ, размышления о характере С. Орозбакова как личности, о том, какими были его гражданско-патриотические взгляды, гражданская позиция, социальная философия. А то, что в труде К. Рахматуллина «Манасчи» впервые затрагивается этот вопрос, является интересным фактом, обращающим на себя внимание. Исследователь записал по рассказам сына брата манасчи Алишера Сыргамбека материалы о личностно-гражданских взглядах С. Орозбакова в 20-х годах прошлого века, и в течение 4-х лет в начале 20-х годов жил вместе с С.Орозбаковым, с его уст записал его «Манас», по сведениям собирателя фольклора, сдружившегося с великим манасчи, Ыбырайыма Абдрахманова. Значит, нельзя не признать, что сведения о Сагымбае Орозбакове очень близки к реальной истине и являются неповторимыми фактами.

Биографический материал К. Рахматуллина о Сагымбае Орозбакове неповторим тем, что включает в себя нигде не встречающиеся сведения о личности манасчи, его социально-политических, личностно-гражданских, патриотических взглядах, позиции и исследовательские интерпретации. На сегодняшний день при

составлении реального личностного портрета Сагымбая Орозбакова этот «биографический материал» К. Рахматуллина о манасчи, составленный в 40-х годах прошлого века будет служить в качестве самого важного источника.

Причиной того, что говорим в качестве источника, повторим еще раз, в современных портретах о манасчи, мы не видим, чтобы в них использовались многие редкие сведения, написанные в книге К. Рахматуллина «Манасчи», опубликованного в 1942 году в «Кыргызгосиздате». Одной из причин такого обстоятельства, по нашему мнению, является то, что К. Рахматуллин в 1946 году ушел из жизни, а указанная его книга была издана в 1942 году, не переиздавалась и осталась полузабытой.

Подводя итоги, можно сказать, что книга К.Рахматуллина «Манасчи» отличается от других тем, что содержит в себе неповторимые уникальные материалы о жизни и творчестве выдающихся манасчи Келдибека, Балыка, Чоюке, Тыныбека, Сагымбая, Тоголок Молдо, Жаныбая Кожекова, Шапака Рысмендеева и др., а также может служить источником при изучении биографии и деятельности манасчи: ценность данного труда состоит в том, что основан на информации, полученной от некоторых самих манасчи или от личностей, живших рядом с манасчи, видевших, знающих, а также в сопровождении содержательными и логичными размышлениями, интерпретациями и выводами Рахматуллина. Описывая биографию манасчи, он попутно затрагивает вопросы формирования их как манасчи, загадки сновидений. Калима Рахматуллина как одного из первых биографов манасчи, необходимо в манасоведении найти свое место. Его биографические материалы о манасчи необходимо переиздать отдельной книгой.

Действительно, в манасоведении вопрос о сновидении манасчи, их способности рассказывать эпос “Манас” через получение знака с неба, со стороны умерших, превратился в своеобразную фольклористическую проблему, требующую объяснения. В связи с этой проблемой вокруг мастерства сказания манаса, вокруг эпоса проходили многочисленные споры. В годы демократии в связи с распространением среди народа новой мифологии, лженауки религиозно-мистической направленности, проблема “сновидений” манасчи получает конспирологические трактовки и становится сложной для объяснения, актуальной

проблемой. В современном образовательном пространстве этот вопрос объясняется с научной точки зрения, и здесь нужно бы поставить точку. К сожалению, в последние десять лет в условиях массового перехода народа к религии вопрос мистификации «сновидений» еще больше активизируется.

К.Рахматуллин в своем труде «Манасчи» факты сновидений манасчи не игнорирует. Наоборот, волшебное «сновидение» он считал как что-то природное. Никогда не вызывает спора то, что сон – феномен, характерный для человека. Но ученый-манасовед не был согласен с тем, что «сновидение» для манасчи – это волшебная реальность, объяснение как происходящего реального события. Ученый старался объективно объяснить тот факт, что после сновидений начали сказывать манас, по какой причине это происходило. К.Рахматуллин старался объяснить сновидение с точки зрения историко-социологической методологии.

Общеизвестно, что в исторической психологии людей разделяют на два психологических типа: интровертов и экстравертов. Интроверт способен на самоанализ, анализирует свой субъективный мир, рассматривает себя в отдельности от своего внешнего мира. А экстраверт находится обособленно от анализа явлений внутреннего мира, рефлексии, чаще внимание уделяет внешнему миру, объединяясь с внешними объектами, ищет опору не изнутри, а извне.

Многие факты не могут не привести к мысли о том, что манасчи, являющиеся потомками патриархально-кочевой среды, в основном, относятся к экстравертному типу человека. Так как видно, что они психические процессы, происходящие в их внутреннем мире, старались объяснить внешними силами, духами, божественными силами, сверхъестественным, живущим во внешнем мире, делают ориентацию на внешний мир. В своем труде Калим Рахматуллин хотя и не использует термин экстраверт, отмечал, что многие чувствуют манасчи как людей, живущих стандартами, поверьями, стереотипами окружающей их среды, ориентирующихся на внешний мир.

По мнению К. Рахматуллина, манасчи, живущие в кыргызской среде, где преобладали шаманские, пантеистские, религиозно-мифологические понятия, не могли вырваться за рамки этой среды и считали мир “Манаса” волшебной силой, поддерживающей извне, ориентировались на дух Манаса. Они подпитывались религиозными верованиями, созданными средой о Манасе. В этой связи, когда они

объясняли феномен исполнения эпоса после сновидений, как экстраверты, абсолютно делали упор на внешнюю сверхъестественную силу духов, им и в голову не приходило проанализировать свои психические процессы, ища поиск причины в своем субъективном мире.

Таким образом, Калим Рахматуллин объективно подошел к “сновидениям” манасчи, при объяснении данной проблемы применял историческую методологию, социолого-психологическую методику. Такая методология, метод, другими словами, явление “сказания манаса после сновидений” рассматривать с точки зрения широкого контекста, совместная интерпретация вместе с историческими особенностями социальной среды, исторической психологии, религиозного сознания, веры приводит к правильному решению. В связи с пояснениями К. Рахматуллина приходится согласиться с автором, что манас сказывается не только по вещим снам, и нет основания думать, что манас сказывается под влиянием извне, это миф, образующий восприятие религиозного мировоззрения.

К. Рахматуллин в своем труде «Манасчи» останавливается не только на вопросе сновидений манасчи, но также на роли традиций, ученичества, идущего испокон веков в изучении эпоса, по данной проблеме делились мнениями и обсуждали сообща. По мнению К. Рахматуллина, среди кыргызского народа издавна идёт традиция сказания Манаса, популярность эпоса «Манас» среди населения, “Среда Манаса” в кочевом кыргызском обществе, являющемся родиной эпической поэзии, уже с детства создают предпосылки для слушания строк “Манаса”, обучая ребенка к сказанию Манаса. Человек, который хочет стать манасчи, уже с детства начинал сказывать «Манас». Так как «Манас» был как постоянный народный «театр», песня, льющаяся по родной земле, часто рассказываемая сказка. К. Рахматуллин пишет: «Манасчи— это разновидность наших народных акынов. Они как народные акыны, не рассказывают своих произведений, в первую очередь обращаются к «Манасу». Изначально «Манас» имел свою мелодию. Манасчи воспроизводят его, перекладывая под эту мелодию. Когда его рассказывают, сопровождают содержание телодвижениями. «Манас» и другие героические эпосы рассказывали в местах, где собирался народ, поминках, свадьбах и празднествах. Короче, они и акыны, и сказочники, и актеры». (Рахматуллин К. «Манасчи» - Фрунзе Кыргызгосиздат, 1942, с. 4)

Вот такая родина песни, родина «Манаса» кыргызская среда уже с детства доводила до слуха кандидата в таланты строки эпоса. «Манас» являлся одним из факторов социализации кыргызского потомства: такие мысли К.Рахматуллина отрицают мнение о том, что «Манас» приходит к манасчи мистическим путем.

К. Рахматуллин так продолжает мысль о социологии изучения «Манаса»: «Какого бы манасчи мы ни взяли, он слушал предыдущих одного или нескольких манасчи. Действительно, они, когда говорят, что слышали какого-то манасчи, подразумевают в основном направление своего сказания «Манаса». В сравнении с нашими материалами, даже у того семетейчи Жаныбая, который говорил, что никого не слышал, и никого не видел, и у того, оказалось, отец сказывал «Семетей». Не только отец, и дедушка тоже, далее до седьмого колена все оказались манасчи, семетейчи. Теперь, если о других манасчи говорить, то есть такие, которые не только слышали, но и реально обучались у определенных манасчи, и об этом имеются доказательства.

К примеру, в свое время одним из известных манасчи был Тыныбек. После того как отец узнал, что Тыныбек начал исполнять «Манас», он специально созвал народ, чтобы послушать своего сына, как он будет рассказывать «Манас», а затем отправляет его к манасчи Чонбашу для специального обучения. Тыныбек обучается там «Манасу» несколько месяцев. После того как обучился немного, возвращается домой, рассказывает то, чему обучился, другими словами, практикуется, затем обратно возвращается для продолжения обучения. Когда у Тыныбека спросили: «вы» у кого обучились «Манасу», он отвечал, что его учителями были манасчи Келдибек, Чоңбаш, Назар. А еще он рассказывал об акынах, которые обучались мастерству сказания манаса у него. В их числе есть и Сагынбай. А Сагынбая впервые прослушал Келдибек, и порекомендовал, чтобы тот больше работал над мелодией и обучил еще сопровождающим движениям. После ловам самого Шапака манасчи, он 3 года обучался рядом с известным манасчи Балыком, учился у него. Затем постоянно сопровождал его сына Найманбая манасчи. Также слушал и других великих манасчи. Был близок также с Сагынбаем, и рассказывал и показывал ему, как Балык сказывал «Манас». В конце поговорим об Акмате-семетейчи, который держал связь с Сагынбаем почти десять лет - и выучил «Семетей». Таких

примеров можно приводить множество». (Рахматуллин К. Манасчи. - Фрунзе, Кыргызгосиздат, 1942. С. 10-11).

Таким образом, К.Рахматуллин доказывает уникальными историко-биографическими фактами, чтобы стать манасчи, важна роль традиции сказания «Манаса», передающейся веками из поколения к поколению, преемственности этой традиции, переходности и школы ученичества и наставничества. Переходность и преемственность мастерства манасчи из поколения в поколение при формировании, решающую роль традиции обучения отмечали такие ученые как Р. Кыдырбаева, А. Салиев, С. Мусаев: «Манас» передавался от одного сказителя к другому сказителю как эстафета» (Кыдырбаева Р. Время, поколения и манасчи. – Бишкек: Илим, 2004. С. 9).

«Саякбай манасчи, слышал в детстве от бабушки много сказок, песен, отрывков из «Манаса», что пробудило в нем эстетические чувства, позднее в подростковом возрасте сочиняет лирические песни, исполняет отрывки из эпоса, выбирает профессию сказителя, в юношестве обучается у таких великих манасчи как Чоюке, Акылбек, проходит самостоятельную большую и сложную школу творчества, раскрывая внутренние секреты профессии» (Мусаев С. Избранные научные труды. Т. 2. – Бишкек, 2014. С. 586.)

Невозможно забыть, что «наша энциклопедия, оставшаяся от прошлого - «Манас». Для нас святы имена тех выдающихся художников слова, которые передали из прошлого века в наши дни, время технической революции, большую жизнь. Освоение, изучение их творчества, и применение их творчества в различной степени является необходимой задачей современных художников». (Салиев А. Мастерство выдающихся сказителей // Ала-Тоо, 2016, № 5).

К. Рахматуллин в труде «Манасчи» закрепил традиционну. Спайку с последующими учеными, что изучение традиционного устного текста, сюжета, фабулы от мастеров слова является закономерным явлением.

К. Рахматуллин впервые в истории сравнил варианты двух манасчи (С. Каралаева, С. Орозбакова). Сравнив стилистику двух манасчи, отметил, что С. Каралаев мастер художественного описания батальных эпизодов, а С. Орозбаков мастерски описывает явления быта. А также К. Рахматуллин на различных примерах показал, что один и тот же эпизод, сюжетное событие или жизненная ситуация у каждого манасчи по-разному и разными текстами рассказываются с помощью

импровизаторского таланта, так как в эпосе нет устойчивого текста, который необходимо заучивать наизусть слово в слово в каноническом тексте, хотя и сюжетная схема эпоса не изменяется, подтверждается примерами, что текст изменяющийся, динамичный и дана сюжетная хронологическая схема, характерная всем вариантам «Манаса».

Короче говоря, К. Рахматуллин в труде «Манасчи» спроектировал первые схемы ряда теоретических и практических проблем науки манасоведения. Книга «Манасчи» имеет историко-культурное значение в качестве начала манасоведения.

Третья глава исследования - **«Драматургическая интерпретация эпоса «Манас» и взгляды фольклориста на произведения кыргызских акынов и писателей».**

В данной главе впервые анализируются идейно-художественные особенности драмы «Манас и Алмамбет» К. Рахматуллина, написанной в военные годы в соавторстве с Т. Сыдыкбековым, а также взгляды и мысли манасоведа относительно произведений кыргызских акынов и писателей 20-30-х годов.

Речь идет о ситуации на тот момент, ставшей причиной написания драмы «Манас и Алмамбет» и основе историко-литературных и мемуарных материалов об идеологической ситуации. Во время войны было издано обращение советского политического деятеля М.И. Калинина к поэтам, писателям и драматургам о том, чтобы вдохновить советский народ, солдат путем описания военных подвигов предков (см.: История кыргызской советской литературы. - Фрунзе, «Илим», 1987). Призыв Калинина способствовал появлению на сцене советских республик многих драм, основанных на сюжетах фольклорно-героических эпосов. Можно сказать, что создание «Манаса и Алмамбета» обусловил именно такой социальный заказ.

В дополнение к этому скажем, что К. Рахматуллин, который хорошо знал сюжет «Манаса», восхвалял до этого «Манас», в данной ситуации не мог не обратиться к любимому эпосу. Исследователь «Манаса» в то время писал, что «Манас» - для кыргызских писателей неиссякаемый источник обучения мастерству поэтического художественного слова (Рахматуллин К. Праздник национальной культуры // Сов. Киргизия, 30 авг., 1944).

Основой драмы богатой конфликтами стала история Алмамбета из «Манаса» и противоречивый сюжет «Чон Казата». Конфликт между

Алмамбетом и Азизканом, спор Алмамбета и Чубака, кровавый конфликт между войсками Манаса и Конурбая обусловили остроту конфликта в сюжете, усиливая драматизм произведения. Победный финал драмы, торжество Манаса в Бээжине зарождает у зрителей оптимизм, призывая к победе над фашизмом. Речь персонажей колоритна, точна, создана на основе богатства народного языка. Образ Алмамбета, ищущего справедливость, образ Манаса насыщены драматизмом, оказывают особенное влияние и сильно передаются при наличии идей патриотизма, дружбы. Несмотря на это, в данном произведении присутствуют и недостатки. В ряде сцен диалоги в сравнении с драматическими диалогами напоминают разговор персонажей прозаических произведений, мало напряжения. К примеру, в четвертой части пьесы по сравнению с драмой больше похоже на прозаическое диалогическое описание. Но несмотря на это, «Манас и Алмамбет» (см. журн. «Сов. Кыргызстан», 1944, № 12.) в свое время ставился на сцене, выполняя свою историко-функциональную миссию, и явился в кыргызской литературе очередной определенной работой в художественном освоении фольклорных сюжетов. Названная драма в отличие от агитационных пьес военного времени, отличается своим акцентированием на образно-художественное начало.

У истоков кыргызской литературной критики 1920-30-х годов стоят Ишеналы Арабаев, Базаркул Данияров, Мукамбет Догдуров, Аалы Токомбаев, Токчоро Жолдошев, Айткулу Убукеев, Калим Рахматуллин, Сатыбалды Нааматов, Жума Жамгарчиев, Акун Мыктыбеков, Ибрай Тойчиев, Аскар Идирисов, Кубанычбек Маликов. Среди этих имен одним из первых литературоведов с гордостью можно называть имя Калима Рахматуллина. Он в 1927 году опубликовал первую критическую статью “Ответ критикам” в газете “Эркин-Тоо” (11 авг.), затем, начиная со второй половины 30-х годов, приступил к активному анализу произведений кыргызской профессиональной литературы. Деятельность К. Рахматуллина как критика и литературоведа до сих пор рассматривалась лишь эпизодически и фрагментарно в коллективных трудах, посвященных истории кыргызской литературы, и монографиях Кадыркула Даутова (“Элдик сынчыл ойлордон эстетикага” - “От народных критических мыслей к эстетике”) и Калыбека Байжигитова (“Башталуу” - Начинание”), посвященных исследованию литературной

критики, только в тех или иных вопросах, касающихся отдельных проблем.

Взгляды К.Рахматуллина по отношению к кыргызской литературе, в основном, отражены в коллективных трудах «Кыргыз адабиятынын очерктери» («Очерки кыргызской литературы») (1943), «Кыргыз адабияты өсүүдө» («Кыргызская литература развивается») (1936), «Кыргыз совет адабиятынын келип чыгышы» («Происхождение кыргызской советской литературы») (1941), статьях обзорного, обобщающего и аналитического характера «Кыргыз прозаиктери» («Кыргызские прозаики») (1944), «Кыргыз адабиятындагы патриоттуулук идеясы» («Патриотическая идея в кыргызской литературе») (1945). Литератор в этих трудах дал свою оценку общим вопросам развития кыргызской литературы, а также творческим особенностям основных «персонажей» того времени в литературном процессе, поэтов и писателей Аалы Токомбаева, Молдогазы Токобаева, Касымалы Баялинова, Тугельбая Сыдыкбекова, Жусупа Турусбекова, Кубанычбека Маликова, Жоомарта Боконбаева, Касымалы Жантошева, Мукана Элебаева.

К. Рахматуллин правильно отметил следующие социальные и культурные факторы, оказавшие влияние на образование и развитие кыргызской профессиональной литературы:

1. Новые социальные условия, созданные советской властью.
2. Культурная революция, проведенная советской властью.
3. Пролетарская идеология.
4. Сокровищница кыргызского фольклора.
5. Акынская поэзия.
6. Русская классика и советская русская литература.

К.Рахматуллин следующим образом разделил по основным тематическим особенностям кыргызскую литературу 20-30-х годов:

произведения, призывающие против бай-манапов (богачей),
произведения против классового разделения,
произведения, призывающие к борьбе за равенство женщин,
произведения, призывающие к культуре против средневекового феодального невежества,
произведения, призывающие к учению и борьбе за образование,
произведения, посвященные колхозному строительству и социалистической новой жизни,

произведения, посвященные жизни кыргызского народа до октябрьской революции.

Такая классификация Рахматуллина соответствует идейно-тематическим особенностям кыргызской литературы 20-30-х годов.

Когда дается анализ произведениям писателей, он в то же время правильно оценивает их некоторые индивидуальные стилистические особенности. Например, К. Рахматуллин правильно отметил сказочно-фольклорную манеру в стилистике романа Касымалы Жантошева «Каныбек».

Во взглядах Рахматуллина также встречаются и противоречия. К примеру, когда он оценивает эти произведения, иногда учитывает только политико-идеологические измерители, и выводы у него получаются однобокими по отношению к писателю и произведению. Например, Рахматуллин оценивает творчество Касыма Тыныстанова и Сыдыка Карачева как противоречащие пролетарской культуре, одобряющие идеологию богачей. А также не замечает художественной особенности повести Касымалы Баялинова «Ажар», и обвиняет писателя в том, что он не смог передать всей картины восстания 1916 года. Такая оценка критика объясняется влиянием тенденции политизированной оценки литературных произведений.

Вместе с тем К. Рахматуллин анализирует и оценивает, учитывая художественно-эстетические критерии произведения. Это особенно видно, когда дается анализ К.Рахматуллина роману Аалы Токонбаева «Кандуу жылдар» («Кровавые годы»).

В автореферате указаны отдельные примеры, но отмеченные проблемы в диссертации показаны путем обширного анализа.

Труды исследователя сыграли важную роль в становлении кыргызского литературоведения, один из зачинателей науки продемонстрировал в своем творчестве дарование аналитика наряду с высокой по тем временам степенью культурной, научно-теоретической подготовки. Историко-культурное значение литературоведческих и критических трудов Калима Рахматуллина несомненно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе анализа литературоведческой и манасоведческой деятельности Калима Рахматуллина, мы пришли к следующим выводам:

– Книга Рахматуллина «Манасчи» отличается своей уникальностью, так как содержит неповторимые материалы о биографии и жизненном пути таких выдающихся манасчи как Келдибек, Балык, Чоюке, Тыныбек, Сагымбай, Тоголок Молдо, Жаңыбай Кожеков, Шапак Рысмендеев и др., а также может выступать как самостоятельный источник изучения биографии манасчи. Ценность труда состоит в том, что информация, полученная из уст некоторых самих манасчи или же тех личностей, которые жили в одно время с ними, видели и знали их, обоснована и сопровождается содержательными и логическими размышлениями, интерпретациями и выводами исследователя. Записывая биографию манасчи, Рахматуллин затрагивает также вопросы их формирования как манасчи, проблемы сновидений. Место Калима Рахматуллина в манасоведении как одного из первых биографов манасчи, неповторимо. Его биографические материалы о манасчи могут стать для современных исследователей самостоятельным научным источником.

– В историческом контексте книга Калима Рахматуллина, изданная в 1942 году «Улуу патриот, укмуштуу Манас» («Великий патриот, удивительный Манас») создана в атмосфере идеологии воспитания населения в патриотическом духе на примере героических образцов предков во время войны. В поисках ответа на социальный заказ современности манасовед Рахматуллин видел в эпосе «Манас» неисчерпаемую духовную энергию и потенциал патриотического воспитания.

– Труды Рахматуллина о «Манасе» характеризуют его как одного из значительнейших филологов своего времени, чья позиция основана на историзме и понимании духовных традиций кыргызов, чья компетентность основана на широком историко-культурном кругозоре, масштабном мышлении.

– Он предвидел из подвигов кыргызских джигитов как Чолпонбай Түлөбердиев и Дүйшөнкул Шопоков, совершивших подвиг на фронте, не только советский патриотизм, но и продолжение героического духа и патриотизма наших предков во главе великого Манаса, живую диалектику патриотической преемственности.

– В книге ученый восславляет «Манас» как художественный феномен, рожденный на народно-исторической основе, и одним из первых отмечает многогранность и многосюжетность эпоса, сюжет

которого содержит в себе события различных эпох, показывая «Манас» как несравненный великий эпос, охватывающий историческую панораму времен.

– В 1952 году на Всесоюзной конференции, посвященной эпосу «Манас», именно Рахматуллин охарактеризовал эпизоды эпоса как походы с освободительной миссией спасения народа от рабства и гнета, как освободительное движение против поработителей, раскрывавшее его патристическую и гуманистическую сущность.

– Основываясь на исследования первого ученого, исследователя Манаса Н.Бернштама, он представил гипотезу, что в эпосе историческую основу «Великого похода» могла составить победа кыргызов в 840 году над уйгурским каганатом – это было весьма весомое аналитическое открытие.

– Новизна анализируемой книги К. Рахматуллина – в том, что в начале 40-х лет, когда рукописи «Манаса» еще не были записаны в многотомники, собранные из уст народа, впервые были подвергнуты обширному анализу главный герой эпоса Манас и его образы его сподвижников Кошой, Бакая, Алмамбета, Чубака, Сыргака и Каныкей, и в том, что нравственная и патристическая философия этих образов была популяризована до широких масс.

– Хотя в его взглядах и позициях иногда и имеется определенная односторонность, им давалась в основном объективная оценка жанровым, тематическим, идейно-художественным особенностям, достоинствам и недостаткам стихов, рассказов, романов и повестей поэтов и писателей Аалы Токомбаева, Касымалы Баялинова, Молдогазы Токобаева, Касымалы Жантөшева, Тугельбая Сыдыкбекова, Кубанычбека Маликова, Мукая Элебаева, Жоомарта Боконбаева, Жусупа Турусбекова - классиков кыргызской литературы XX века.

– При оценке и анализе произведений он стремился к использованию в сочетании идейные критерии и художественные критерии, вместе с идеологическими категориями эстетические категории.

– Он раскрывает, что основные три источника развития кыргызской профессиональной литературы – национальный фольклор во главе с эпосом «Манас», акынская поэзия и историко-литературный опыт русской литературы, а также социальные условия, созданные

Октябрьской революцией. Уже в то время ученый правильно определил «сказовый» стиль романа К. Жантөшева «Каныбек».

– Наряду с художественными измерителями с литературно-эстетической точки зрения он вооружался как сын своего времени, ленинскими пролетарскими, классово-идеологическими критериями.

– Калим Рахматуллин бесспорно является одним из основателей кыргызского литературоведения и манасоведения 30-40-х годов XX в.

Основное содержание диссертационной работы опубликовано в следующих статьях:

1. Усупова, М.К. Научное, историко-культурное и патриотическое значение труда Калима Рахматуллина «Великий патриот – легендарный Манас» [Текст] / М.К. Усупова // Проблемы современной науки и образования - 2016. №30(72). — 70-74-бб.

<https://elibrary.ru/item.asp?id=27180802>

2. Усупова, М.К. Интерпретирование «сновидений» манасчи Калимом Рахматуллиным [Текст] / М.К. Усупова // Проблемы современной науки и образования - 2016. №16(58). — 81-85-бб. <https://elibrary.ru/item.asp?id=26379045>

3. Усупова, М.К. Манас баатырдын образын биринчи талдаган окумуштуу [Текст] / М.К. Усупова // Известия вузов 2014 №1. — 200-203 - бб.

4. Усупова, М.К. Калим Рахматуллиндин «Улуу патриот, укмуштуу Манас» аттуу эмгеги жөнүндө [Текст] / М.К. Усупова // Известия вузов - 2014 №1 — 209-212-бб.

5. Усупова, М.К. Манасчылардын «Түш көрүүсү» жөнүндөгү маселени Калим Рахматуллин кандай чечмелеген? [Текст] М.К. Усупова // Известия вузов Кыргызстана - 2016 №2 — 201-205-бб.

6. Усупова, М.К. Манасчылардын өмүр баянын изилдөө - дөгү Калим Рахматуллиндин ролу [Текст] / М.К. Усупова // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана - 2016 №6 — 225-229-бб.

7. Усупова, М.К. Калим Рахматуллин 20-30-жылдардагы кыргыз адабиятына көз караштары [Текст] / М.К. Усупова // Кыргыз билим берүү академиясынын кабарлары - 2014 №1(29) — 35-38-бб.

8. Усупова, М.К. Калим Рахматуллин 20-30-жылдардагы кыргыз адабиятына көз караштары [Текст] / М.К. Усупова // Кыргыз билим берүү академиясынын кабарлары - 2014 №1(29) — 135-139-бб.

9. Усупова, М.К. «Манас» эпосу жана изилдөөчү К.Рахматуллин [Текст] / М.К. Усупова // Тил, адабият жана искусство маселелери - 2013 № 1, 2, (13, 14) — 409- 412- бб.

10. Усупова, М.К. Калим Рахматуллиндин «Манас» эпосуна карата көз караштары [Текст] / М.К.Усупова // И.Арабаев атындагы кыргыз мамлекеттик университетинин жарчысы (атайын чыгарылыш) - 2013. — 271-274-бб.

11. Усупова, М.К. Калим Рахматуллиндин «Манас» эпосуна карата көз караштары [Текст] / М.К. Усупова // И.Арабаев атындагы кыргыз мамлекеттик университетинин жарчысы (атайын чыгарылыш) - 2013. — 271-274-бб.

РЕЗЮМЕ

**диссертации Усуповой Мырзагуль Кадиевны “Калим
Рахматуллин – исследователь “Манаса” на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.09 – фольклористика**

Ключевые слова: критика, культурная атрибуция, литература, литературоведение, манасоведение, патриотизм, писатель, сказитель, сновидение, сюжетология, традиция, ученичество, фольклор, центральные образы, эпос «Манас».

Объект исследования – научная (фольклористическая, литературоведческая) и творческая, культурно-просветительская деятельность Калима Рахматуллина, одного из первых филологов-манасоведов Кыргызстана.

Предмет исследования: манасоведческие труды - книги, статьи, комментарии ученого, его первые опыты в формировании тематической линии «Манаса» в отечественной драматургии.

Цель исследования: анализ и определение исторической роли, места и значения наследия Калима Рахматуллина в контексте современной ему эпохи национально-культурного развития, в процессе зарождения манасоведческой науки, становления кыргызской научно-критической мысли и исследовательских принципов в 30-40-е гг. XX в.

Методология исследования обусловлена логикой анализа проблемы: использована методика комплексно-системного сравнительно-исторического подхода с опорой на базовые принципы фундаментальных теоретических трудов по фольклористике и манасоведению, на условия культурно-исторического контекста эпохи.

Научная новизна результатов: впервые предприняты (а) попытка системного изучения научно-творческой деятельности Калима Рахматуллина, (б) культурная атрибуция и аналитическое прочтение его забытых трудов, (в) работа по раскрытию индивидуальных особенностей творческого мышления одного из первых ученых Кыргызстана, (г) оценка его вклада в развитие литературоведения и манасоведения, его роли и места в истории науки и культуры.

Практическое значение диссертационного исследования: материал и выводы диссертации могут быть использованы в развитии отечественного манасоведения и истории литературы, при создании учебников по фольклористике, а также в академическом процессе – специальных и базовых курсах кыргызской литературы на гуманитарных факультетах высших учебных заведений КР и Средней Азии.

Усупова Мырзагүл Кадыевнанын «Калим Рахматуллин – Манас изилдөөчү» деген темада 10.01.09- фольклористика адистиги боюнча филология илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Түйүндүү сөздөр: «Манас» эпосу, фольклор, манасчы, түш көрүү, салттуулук, устат, шакирт, манастануу, патриоттуулук, борбордук образдар, адабият, адабият таануу, сын, жазуучу, көркөм чыгарма, эстетикалык табит.

Изилдөөнүн объектиси: Калим Рахматуллиндин манас изилдөөчүлүк жана сынчылык, адабият таануучулук ишмердиги.

Изилдөөнүн максаты: Калим Рахматуллиндин 20-кылымдын 30-40-жылдарында «Манас» эпосун, манасчылык өнөрдү жана кыргыз профессионалдык адабияттын жаралуу, калыптануу процесстерин изилдөөдөгү ролун жана тарыхый ордун аныктоо, эмгектеринин маанисин ачуу.

Изилдөөнүн методологиясы: Изилдөөдө историзм, тарыхый мамиле, маселеге комплекстүү–системалуу мамиле методологиясы жана манастануу, адабият таануу боюнча фундаменталдык-теориялык эмгектер колдонулду.

Алынган натыйжалардын илимий жаңычылдыгы: Кыргызстанда биринчи жолу туңгуч илимпоз Калим Рахматуллиндин илимий мурастары комплекстүү-системдүү изилденди. Анын манастануу илиминин түптөлүшүндөгү ролу ачылып көрсөтүлдү, кыргыз адабият таануу илиминин жаралуу, калыптануу процессиндеги орду аныкталды. Окумуштуунун илимий мурастарынын тарыхый мааниси ачылып берилди.

Практикалык мааниси: Изилдөөнүн натыйжаларын, тыянактарын манастануу, фольклористика илиминин тарыхы боюнча илимий эмгектерди, окуу китептерин жазууда, жогорку окуу жайларында атайын курстарды, семинарларды өтүүдө пайдаланууга болот.

SUMMARY

**for the dissertation “KalimRakhmatullin – Manas researcher”
by Usupova Myrzagul Kadievna
for academic degree of Candidate of Philological Sciences, major:
10.01.09 – Folkloristics.**

Key words: Manas Epos, folklore, storyteller, dream, tradition, master, apprenticeship, Manas studies, patriotism, central images, literature, literary criticism, writer, artwork, aesthetic taste.

Object of the research: manasonic and literary work of KalimRakhmatullin, one of the first scientists of Kyrgyzstan.

Purpose of the research: Analysis and determination of the historical role and place of Kalim Rakhmatullin in the process of the birth of Manas studies and the formation of Kyrgyz critical thought and literature in the 30-40s of the XX century. Disclosure of the value of scientific works of the first scientist.

Methodology of scientific research: In the process of research, the methodology of historicism and the complex - system approach are applied and the fundamentally theoretical works on folklore studies and Manasology are taken as a basis.

Scientific novelty of results: In Kyrgyzstan for the first time, the scientific heritage of the first Manasologist and literary critic KalimRakhmatullin was systematically analyzed. The historical significance of his works is revealed. The role and place of the first scientist in the birth and formation of Manas Studies and literary science was determined.

The practical significance of the dissertation research: The results and conclusions of the scientific work can be used in the creation of history of Manas Studies and textbooks on folklore, as well as in conducting special courses and seminars on Kyrgyz literature in higher educational institutions.

Подписано в печать 19.04.2018.
Формат 60х84/16.
Объем 1,62 п.л. Офсетная бумага.
Тираж 100 экз.

Типография «Мега Формат».